

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Е.Ю. Колобова «СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР (1957–1965 гг.)»

по специальности 07.00.02 – Отечественная история на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационное исследование Е.Ю. Колобова посвящено актуальной проблеме, раскрывающей глубинные историко-культурные процессы, протекавшие в нашей стране в очень важный переходный период с середины 1950-х до середины 1960-х годов, идеологический характер взаимоотношений художника и власти, тенденции регионального развития.

Вводная часть диссертации содержит постановочные позиции исследования: хотелось бы более точных формулировок в определении объекта и предмета, целей и задач работы, которые, на мой взгляд, страдают некоторой ограниченностью по сравнению с самой диссертацией. Е.Ю. Колобов помещает во введении историографию проблемы, приводя уже хорошо известные и ставшие в последнее время хрестоматийные работы, но, наряду с этим, вводя совершенно новые, которые остаются на периферии научного внимания. С моей точки зрения, весьма сомнительным является утверждение автора о практической ценности результатов диссертации, поскольку исторический опыт деятельности советских творческих союзов, которые, по сути, являлись механизмом управления творческих кадров, инструментом манипулирования высшими партийными органами писательского сообщества, утратил актуальность в развивающемся гражданском обществе России.

Первая глава диссертационного исследования – «Образование Союза писателей РСФСР» посвящена изучению тех изменений, которые произошли в литературной политике власти после смерти И.В. Сталина и привели к созданию Союза писателей РСФСР. Перемены в общественной и культурной жизни, произошедшие после смерти И.В. Сталина, послужили определенным

толчком для художественной интеллигенции, в том числе для литераторов, проживавших в различных регионах РСФСР. Ставился вопрос о необходимости создания Союза художников и Союза композиторов РСФСР. Имеется также документальное подтверждение того, что в одно время Н.С. Хрущёв намеревался объединить все творческие союзы воедино. Но центробежная идея победила, и создание Союза писателей РСФСР было поддержано областным и центральным партийно-государственным руководством, которое рассчитывало противопоставить провинциальную литературную интеллигенцию столичной, подверженной «идеологическим шатаниям». Автор пытается вскрыть причины, определить предтечу возникновения Союза; подробно анализирует работу Оргкомитета и ход Первого съезда российских писателей, на котором была намечена программа первоочередных мер помощи областным писательским организациям.

Именно этим вопросам посвящён первый параграф «Причины и предпосылки создания Союза писателей Российской Федерации». Е.Ю.Колобов справедливо замечает, что в создании Российского писательского союза были заинтересованы как областные писательские организации, так и власть. И прежде всего, это связано с тем, что «власть, напуганная усилением демократических тенденций среди художественной интеллигенции, в том числе у части литераторов, решила создать в противовес» «большому» союзу, в котором наблюдались турбулентные процессы особенно после XX съезда партии. Именно в недрах ЦК КПСС было принято окончательное решение о необходимости создания творческих союзов в Российской Федерации, в политической лояльности которых партия была бы уверена.

Как и при создании Союза Советских писателей, так и в этом случае принципиальную организационную роль имел подготовительный этап, а именно создание и деятельность Оргкомитета. Именно этому этапу посвящен второй параграф диссертации, в котором рассматривается период с сентября 1957 г. и до Первого Учредительного съезда писателей Российской

Федерации, во время которого определялись не только основные направления, структура и целевые ориентиры нового Союза, но и персональные кандидаты на руководящие должности. Е. Ю. Колобов убедительно демонстрирует, в какой непростой внешней и внутривластной обстановке проходило формирование этих важных институций. В результате многосложных и не всегда этически выдержанных манипуляций в состав руководящих органов Союза писателей РСФСР не были включены многие прогрессивно настроенные литераторы, слабо представлены молодые авторы и рядовые писатели, а председателем Оргкомитета был назначен Л.С. Соболев.

Наиболее удачным по концентрации материала и его анализу является третий параграф, в котором рассматривается ход и результаты Первого съезда писателей РСФСР в контексте политических и идеологических процессов, происходивших в стране. Подробно рассматривается отчетный доклад Л.С. Соболева и выступление участников Учредительного съезда, записки профильного отдела ЦК по РСФСР и секретарей ЦК, связанные с его проведением (автор при этом опирается на «правленную» стенограмму, хранящуюся в РГАЛИ). Важно отметить, что уже с первых шагов работы съезда, и в выступлениях участников, и в последующих оценках его работы отмечались негативные тенденции в литературной среде и влияние венгерских событий на внутривластную ситуацию в СССР. Поэтому доклад Соболева, выстроенный в классическом идеологическом жанре содержал резкую критику творчества В. Д. Дудинцева, Е.А. Евтушенко, Б.Л. Пастернака. Е.Ю.Колобов в своей работе не раз обращается к феномену романа «Доктор Живаго», приводя в частности факты, почерпнутые из работы американских исследователей Питера Финна (Peter Finn) и Петры Куве (Petra Couvee) «Дело Живаго: Кремль, ЦРУ и битва за запрещенный роман» (The Zhivago Affair: The Kremlin, the CIA, and the Battle Over a Forbidden Book). Недавно вышедшая книга основана на недавно рассекреченных документах ЦРУ, чем, безусловно, привлекает внимание.

Однако в изложении и цитировании Е.Ю. Колобовым документов американских спецслужб полностью отсутствует авторская критическая позиция. В результате взгляды и убеждения американских исследователей автоматически инкорпорируются на реальную ситуацию, получая тем самым совершенно искаженную картину из разряда «теории заговоров». Несомненно, появление данного исследования, посвященного событиям времен «холодной войны», истории противоборства двух систем, важно и информативно для исторической науки. Но попытки американских спецслужб использовать роман «Доктор Живаго» как очередное орудие против советской идеологической машины отнюдь не являются решающими в оценке значения романа Б.Л. Пастернака для литературы и, прежде всего, общественной психологии конца 1950-х-середины 1960-х годов.

Вторая глава диссертации посвящена деятельности Союза писателей Российской Федерации в период с 1959 по 1965 гг. Этот насыщенный период был полон событиями, переменами в общественной и культурной жизни страны, постепенной сменой идеологических ориентиров. И хотя новый союз ставил перед собой практические вопросы содействия и поддержки писателей, особенно молодых авторов в вопросах материально-бытового и творческого характера, тем не менее, главная задача идеологического регулирования и решения оперативного контроля за литературным процессом существенно преобладала. Поэтому окончательный вывод автора о том, что, несмотря на внешне демократические формы новой творческой организации, она фактически полностью зависела от партийно-государственного руководства и выполняла поставленную перед ней главную цель по консолидации литературных сил и идеологическому сопровождению политики КПСС, представляется абсолютно обоснованным.

Руководство республиканского Союза старалось наладить издательскую деятельность, повысить престиж писателя в глазах региональной общественности и местного руководства, наладить отношения с местными писательскими организациями. Но более красноречивые и

драматичные события в центре – Москве и Ленинграде – заслоняли локальные местные проблемы.

Говоря о противоборстве либеральных и консервативных тенденций в литературной политике в начале 1960-х гг. Е.Ю. Колобов, опираясь на труды известных историков и специалистов, таких как, например, Н.А. Митрохин, А.Юрчак, Е. Ю. Зубкова и др., останавливается на таких ключевых событиях как арест рукописи романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба», публикация повести «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына и др. Однако, изложение этого материала достаточно поверхностно, без учета работ специально посвященных этой теме, например, статьи и исследования Д.М.Фельдмана; публикаций о возвращении «арестованной» рукописи романа из архива ФСБ в РГАЛИ в 2013 г., в которых изложена подлинная история этой драмы.

Несомненным достижением Е.Ю. Колобова является привлечение к своему исследованию материалов региональных архивов и архивов субъектов Федерации, в которых более детально, в той степени как это возможно, отразились события и факты литературной жизни. Несмотря на достаточно широкий географический охват, автор констатирует крайнюю неполноту и фрагментарность сохранившихся материалов. Хотя это вполне объяснимо прежней системой формирования исторической базы, которая, как правило, сосредоточивалась в Центральном союзном архиве. Этот информационный дефицит Е.Ю. Колобов ликвидирует за счет сбора устных мемуаров, которые он использует в своей работе. Так, подробности литературно-политической жизни позволили осветить материалы интервью, взятых автором у непосредственных участников событий: А.Д. Дементьева, А.Е. Рекемчука, Н.П. Воронова, В.Д. Побежимова, М.В. Зубавиной. Введение в научный оборот этих оригинальных источников является одним из положительных сторон работы Е.Ю. Колобова.

Поскольку кандидатская диссертация предполагает не только демонстрацию навыков автора привлекать максимальную совокупность

документальной иной информации, но и способность её критического анализа, хотелось бы высказать в этой связи ряд замечаний. Автор широко использует информативный и чрезвычайно емкий источник – стенограммы заседаний. Но ни при анализе источниковой базы, ни в конкретных случаях автор не указывает к какому из вариантов он обращается – правленому или не правленому (в фондах Московского отделения СП РСФСР и Союза писателей РСФСР в РГАЛИ сохранились, и те, и другие). А это имеет принципиальное значение с точки зрения достоверности сведений. Исходные тексты выступлений участников различного рода совещаний сохранились также в личных фондах писателей. Об особенностях генезиса структуры текста оригинального и отредактированного, различиях и их интерпретации подробно говорится в предисловии к многотомному изданию по истории Союза советских писателей, подготовленном авторским коллективом РГАЛИ, а также в археографической статье об особенностях источников по истории Союза писателей СССР (Отечественные архивы. 2015. № 1. С.35-39). Е.Ю. Колобов приводит в списке литературы первый том документального издания, посвященного истории Союза советских писателей СССР (М.:РОССПЭН, 2010), но почему-то не учитывает выход последующего тома – Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Документы и комментарии. Т. 2.: Июнь 1941 – сентябрь 1945 г.: В 2 кн. (М: РОССПЭН, 2015).

Чрезмерно увлечение автора литературой публицистического характера, не лишенной субъективными трактовками документов и фактов, односторонними оценками конкретных личностей. Это, безусловно, снижает доверие к научной аргументации автора.

В заключении, считаю важным подчеркнуть то обстоятельство, что Е.Ю. Колобов продемонстрировал самостоятельные исследовательские навыки, способность к концентрации обширного эмпирического материала на различном уровне отражения, определенные возможности для обобщения многоаспектного и дихотомичного источника информации. Поскольку

